

После их выступления лица наставников стали настолько серьезными, словно они смотрели какое-то судебное шоу. Особенно Цзян Цыжу, которая смотрела только на свой микрофон, даже не поднимая головы.

— Вы вообще пели? — внезапно раздался голос Цзян Цыжу. Она подняла лицо, и её взгляд упал на двух явно напуганных участниц.

Ши Вэй видела, как они вздрогнули. Нельзя было отрицать, что Цзян Цыжу в серьёзном настроении была действительно пугающей. Даже Ши Вэй невольно содрогнулась вместе с ними.

— Вы что, пришли сюда развлекаться? Даже с базовой интонацией не справились, как вы вообще собрались участвовать в соревнованиях? — продолжила Цзян Цыжу.

Видя, что атмосфера становится слишком напряженной, Чэн Сыхэ поспешил взять микрофон и с улыбкой сгладил ситуацию. Другие наставники также произнесли несколько ободряющих слов, и буквально за секунду до того, как девушки расплакались, их попросили уйти со сцены.

Участники, сидящие по бокам, уже боялись дышать. Никто не ожидал, что шоу начнется с такой серьезности, и у некоторых, более чувствительных, даже навернулись слезы.

К тому же оценки у всех были низкими, самая высокая — всего три звезды. Строгие требования ещё больше напрягли участников, и смех почти прекратился.

— Следующий участник, — голос ведущего снова раздался сверху, и на этот раз представление было более подробным, — известная начинающая певица из агентства «Фэнхо», Вэй Цзинжань!

Как только это было произнесено, раздались крики. Вэй Цзинжань поднялась под аплодисменты, изящно сняла пиджак с колен и спустилась по ступенькам на высоких каблуках.

Аура, которую придавала ей известность, была очевидна. Все могли легко заметить её отличие от остальных, будь то уверенность и высокомерие в её глазах или повсюду заметные элементы высокой моды.

Ши Вэй снова услышала, как кто-то позади молится, чтобы ему не выпало быть её соперником. Это заставило её сердце сжаться. Для Ши Вэй внезапное напряжение было плохим знаком.

И действительно, из динамиков раздался неторопливый голос ведущего:

— А её соперник...

— Ши Вэй.

Пэй Син вскочила раньше самой Ши Вэй. В крайнем удивлении она несколько секунд размахивала руками, затем снова села и стала трясти Ши Вэй за руку.

— Ши Вэй, ты ты ты...

— Я слышала, — с досадой ответила Ши Вэй.

Она посмотрела на спину Вэй Цзинжань, уже поднявшейся на сцену, и её сердце заколотилось, смешивая в себе множество чувств.

Она, конечно, знала, насколько сильна Вэй Цзинжань, но в такой ситуации паника означала бы поражение. Поэтому Ши Вэй постаралась сохранить лицо без эмоций и встала.

— Не дрожи, — сказала Пэй Син, затем с сочувствием посмотрела на неё.

На самом деле, все смотрели на неё с жалостью, словно она шла не на сцену, а на эшафот.

Под таким взглядом Ши Вэй встала рядом с Вэй Цзинжань, и они вместе взяли микрофоны, поклонившись.

Когда она поднялась, Ши Вэй невольно посмотрела на место наставников. Но Цзян Цыжу не смотрела на неё, а внимательно изучала Вэй Цзинжань. То же самое делали и другие наставники, почти не обращая внимания на Ши Вэй.

— Могу я спросить, почему ты решила участвовать в этом шоу? — доброжелательно спросил старший наставник-мужчина.

— Потому что хочу выйти за рамки привычного и попробовать разные музыкальные стили, — с улыбкой ответила Вэй Цзинжань, показывая восемь ровных зубов.

Какая официальность, — подумала Ши Вэй, стоя в стороне, словно невидимка.

Наставник ободряюще улыбнулся и жестом указал начать. Ши Вэй, естественно, отошла в зону ожидания, наблюдая, как свет падает на Вэй Цзинжань, делая её белую юбку похожей на облако, подсвеченное сзади.

Медленно зазвучало вступление, и как только Вэй Цзинжань начала петь, с мест участников раздались крики. Наставники также удивленно переглянулись.

Эта песня — «Русалка» шведской певицы SKOTT, довольно малоизвестная, с множеством переходов и высоких нот, что делает её очень сложной для исполнения.

Ши Вэй тоже была удивлена. Вэй Цзинжань, судя по её внешности и стилю, совсем не казалась человеком, который выбрал бы такую песню. Ещё больше удивляло то, что её голос идеально

подходил: то низкий и хриплый, то высокий и звонкий, то плавный.

Казалось, будто видишь, как русалка выпрыгивает из глубины океана, её чешуя рассекает солнечный свет, и она снова погружается в синеву.

После окончания песни зал взорвался аплодисментами. Наставники, кроме Цзян Цыжу, больше не могли сдерживаться и, улыбаясь, аплодировали вместе со всеми, время от времени обмениваясь мнениями.

Среди новичков такого уровня редко встретишь столь профессиональное исполнение, особенно с таким контрастным внешним видом.

Наставник-мужчина взял микрофон, казалось, у него было много слов, но в итоге он выдал лишь несколько:

— Мне нечего добавить. Это лучшее и самое перспективное выступление, которое я видел на данный момент. Я считаю, что она заслуживает пяти звезд!

Эти слова ещё больше разогрели атмосферу. Участники в зале, то ли в шоке, то ли в восторге, вскочили с мест, крича так громко, что казалось, они вот-вот сорвут потолок.

В этой бурной обстановке только Пэй Син с беспокойством посмотрела на Ши Вэй. Та, спрятавшись в тени, издали показала ей горькую улыбку.

Иметь такого сильного соперника было далеко не лучшим вариантом, особенно когда выступаешь после неё. И с точки зрения давления, и с точки зрения сравнения с наставниками, это ставило Ши Вэй в крайне опасное положение.

Когда ситуация стала выходить из-под контроля, Чэн Сыхэ наконец взял микрофон и, смеясь, сказал наставнику:

— Наш учитель Чжоу Юнь слишком уж торопится. Не спешите, учитель, ведь ещё один участник не выступил, и пока рано ставить звезды.

— Следующий участник, где ты? — Чэн Сыхэ высунул шею, заглядывая в угол.

Ши Вэй выдохнула и, собравшись с духом, вышла на сцену.

Вэй Цзинжань, всё ещё элегантная и утонченная, улыбнулась Ши Вэй, передала ей микрофон и, развернув юбку, легко вернулась на своё место, снова вызвав шум в зале.

Слушая эти приветственные крики, Ши Вэй слегка закрыла глаза, стараясь успокоить своё всё более напряженное сердце.

Девушка, стоявшая в центре огромной сцены, выглядела гораздо проще по сравнению с Вэй Цзинжань. Её стройная фигура казалась немного хрупкой, словно одинокий стебель в пустыне, совсем не подходящий для такого величественного и роскошного шоу.

Цзян Цыжу наконец посмотрела на неё, внимательно изучив, затем положила перед Чэн Сыхэ документ, проведя пальцем по одной из строк.

Чэн Сыхэ на мгновение замер, но тут же понял и, взяв микрофон, разрядил обстановку:

— Не волнуйся. Я вижу, здесь написано... Ты собираешься исполнить оригинальную песню?

— Да, — ответила Ши Вэй, посмотрев в сторону. — Могу я взять свою гитару?

Сотрудник сцены подбежал и передал Ши Вэй белую электрогитару. Когда тяжёлый инструмент повис у неё на шее, её беспокойное сердце внезапно успокоилось.

— Готово, учитель, — Ши Вэй сделала знак звукорежиссеру, затем выпрямилась и положила руку на струны. — Эта песня называется «Самый одинокий».

Ещё до того, как зрители успели отреагировать, струны внезапно зазвучали. Густой звук электрогитары наполнил зал, заставив сердца всех присутствующих сжаться, и они невольно снова устремили взгляды на сцену.

В отличие от ослепительного света, который сопровождал Вэй Цзинжань, на Ши Вэй падал лишь тусклый луч, полностью скрывая её лицо в тени, только пряди волос на плечах отливали золотом.

— Ночь целует розу,

Ночь целует розу.

Её голос был низким и хриплым, но он ничуть не терялся в музыке, словно действительно позволял увидеть опускающуюся ночь.

Выражение лица Цзян Цыжу едва заметно изменилось. Она смотрела на девушку в тени, её стройная фигура с гитарой за спиной словно олицетворяла название её песни.

Самый одинокий.

Другие наставники с удивлением откинулись назад. После Вэй Цзинжань они не ожидали увидеть ещё одно такое выступление, да ещё и от совершенно незаметной новичка. Это было действительно шокирующе.

Песня была в стиле рок, начиналась медленно и мрачно, но в припеве внезапно взрывалась

энергией. В этот момент красный и синий свет смешались с белым, осветив лицо Ши Вэй и словно пробудив сцену.

— Она устала от утешения дня,

Тьма разрывает паутину.

<http://bllate.org/book/15537/1381856>